

— Это ты все это сплел? — удивленно спросила Сюй Сюйсю, когда днем вернулась с работы и увидела на кровати в своей комнате несколько искусных соломенных изделий.

Для деревенских жителей изделия из тростниковой соломы были обычным делом, так как навыками плетения владело большинство. Единственная разница заключалась в аккуратности выполненной работы. Сюй Сюсю и сама умела сплести пару видов корзин, поэтому прекрасно понимала, что до такого уровня мастерства ей далеко.

Она крепко задумалась. За десять лет ее замужней жизни она ни разу не видела Цзян Лю за подобной легкой работой. Каждый день, даже если он не уходил работать в поле, чтобы обеспечить семью трудоднями, то выполнял самую тяжелую работу по дому: носил воду, колол дрова и тому подобное. Возможно ли, что раньше у него просто не было возможности проявить свой талант?

— Ну, я какое-то время думал над этим и решил, что если понесу на рынок обычные корзины, то никто не захочет их покупать. Поэтому я решил попробовать что-то новое. Как насчет парных корзиночек для фруктов с символами удачи? Может они покажутся достаточно привлекательными горожанам, которые готовятся к свадьбе?

Разобравшись в воспоминаниях первоначального владельца тела, Цзян Лю удостоверился, что тот уже обладал начальными навыками плетения, прежде чем остановился именно на этом способе заработка. Родственники и знакомые могли бы заподозрить что-то неладное, если бы он принялся делать то, что ему совершенно не свойственно.

— Хорошо смотрится! — серьезно кивнула Сюй Сюсю, снова и снова рассматривая со всех сторон небольшие корзиночки, украшенные иероглифом пожелания счастья паре молодых. Получились очень изысканные фруктовые корзинки.

Было трудно понять, как именно Цзян Лю сплел такую корзиночку. Он не только добавил подкрашенный красным тростник, чтобы сформировать иероглиф, но еще и использовал незнакомый Сюй Сюсю способ плетения. Дно корзиночки было сформировано из более толстых стеблей, которые потом расходились к краям несколькими спиральными рядами и создавали изысканную волнистую фактуру поверхности изделия. Кроме того каждая соломинка была обработана очень тщательно и поверхность получилась очень гладкой, без малейшего намека на шероховатость.

Хоть эта корзинка для фруктов и была создана из самой никчемной соломы, Сюй Сюсю показалось, что она выглядит даже лучше, чем дорогие эмалированные чаши, продававшиеся в кооперативе снабжения и сбыта.

Не в силах остановиться, она снова и снова ощупывала иероглиф «парное счастье» на дне корзиночки. Когда она вышла замуж за Цзян Лю, то в качестве приданного принесла лишь одно одеяло, помимо одежды, что была на ней. В сельской местности тогда были особенно тяжелые времена. Для празднования свадьбы семья Цзян накрыла лишь два небольших стола с угощением и выпивкой. Дверь дома украсили свадебным знаком из красной бумаги и провели

торжество без особого шума. Вот и вся их свадебная церемония.

Сейчас же для женщин свадьба была событием всей жизни. Сюй Сюсю не жаловалась, но все равно не могла удержаться от сожалений, вспоминая собственную свадьбу.

Особенно сейчас, когда она увидела эту пару изящных корзиночек. Сюй Сюсю не могла перестать думать о том, как будут счастливы молодожены, получив в подарок на свадьбу такую посуду.

— Правда, они симпатичные? Давай оставим себе эти корзиночки. Я с самой свадьбы не дарил тебе подарки и столько лет заставлял нас с тобой страдать.

Поначалу Цзян Лю хотел продать эти тарелки, но увидев выражение лица Сюй Сюсю, передумал.

— Нет-нет, нам дома такая красота ни к чему, — услышав слова мужа, Сюй Сюсю ощутила каплю сладкой радости в сердце, но все же, недолго думая, отказалась от этого предложения.

Такие прекрасные корзинки для фруктов обязательно понравятся каким-нибудь молодоженам, а их семье сейчас нужнее деньги. Цзян Лю нужно позаботиться о своем здоровье и долг больнице никуда не делся. По сравнению с этими двумя проблемами ее симпатии имели наименьшую ценность.

— Как это ни к чему? Если у нас дома будет такая посуда для фруктов, она будет нас мотивировать заработать больше денег, чтобы купить много фруктов и наполнить ее. Кроме того, я уже придумал, как сделать их еще лучше. Эта всего лишь пара корзин для фруктов. Я всегда могу сделать еще.

Цзян Лю говорил это не для того, чтобы успокоить жену. По мере того как его мозг сливался с телом, Цзян Лю мог плести все более быстро и плавно. Теперь он сможет делать по пять-шесть штук таких корзиночек в день.

— У меня нет больших амбиций. Вполне достаточно, если нам будет, за что поесть, и из чего выплачивать долг.

Сюй Сюсю не могла себе представить эту сказочную жизнь с полными корзинками дынь и сладостей в доме, и когда она слушала слова мужа, на ее лице смешались тоска и радость. Но ее рот был все еще полон более простыми и реалистичными словами:

— Пойду-ка я приготовлю тебе обед для начала.

Сюй Сюсю поставила фруктовую корзинку на стол и пошла на кухню. Это была переоборудованная под кухню кладовка, которая отошла к ним вместе с частью дома. Так

молодая пара смогла готовить на собственной плите.

— Все в порядке. Я уже приготовил. Просто подогрей кастрюлю и накрывай на стол.

Возможно из-за несчастного детства в своей первой жизни, Цзян Лю в душе тосковал по спокойным семейным будням супружеской пары, готовой делить все радости и горести. Обычные отношения взаимоподдержки, на его взгляд, был куда надежнее и практичнее бурной всепоглощающей любви.

Из-за сложившихся обстоятельств он не мог сейчас потребовать от Сюй Сюсю оставить работу в поле. Хотя она и была женщиной, ей приходилось выполнять мужской объем работы. А кроме того, вернувшись домой, она должна еще и стирать, убирать, готовить, в то время как Цзян Лю только и делал, что отдыхал. Выполняя за весь день лишь такую простую и легкую работу, как плетение из соломы, он чувствовал себя слишком никчемным, а потому решил взять на себя трехразовое питание семьи.

— Как мужчина может хлопотать на кухне? — Сюй Сюсю была одновременно и тронута, и смущена. С детства ее приучали к мысли, что кухня — это женское царство, и что хорошая хозяйка не позволит мужу готовить.

— Почему это мужчина не может хозяйничать на кухне? В деревне полно холостяков, которым приходится самим себе готовить. К тому же мне просто неловко сидеть без дела, так что теперь давай готовить буду я, — беспечно махнул рукой Цзян Лю.

Идея о том, что «благородный муж должен держаться подальше от кухни» — просто глупый пережиток древности. Когда в прошлой жизни его мать сбежала из дома, именно Цзян Лю подхватил семейное знамя кулинарии. К тому же он никогда причислял себя к «благородным мужам». Он всего лишь честный малый с самого дна социальной лестницы.

На кухне Сюй Сюсю обнаружила, что у очага действительно стоит большая еще теплая кастрюля с готовой едой. Горшочек каши из проса с бататом и миска тушеной пекинской капусты с соусом. Еще там было разрезанное пополам вареное яйцо.

От вида готовой еды у Сюй Сюсю слезы навернулись на глаза и она поспешила вытереть их рукавом.

Женщины в деревне говорили, что у нее трудная жизнь, которая стала еще тяжелее после того, как семья Цзян разделилась. Они болтали, что, кроме долгов, у семьи Цзян Лю ничего нет.

Но сама Сюй Сюсю искренне считала, что за все двадцать лет ее жизни, за исключением того времени, когда ее мать была еще жива, только сейчас наступило время, когда она была действительно счастлива.

— Хей, подвиньтесь. Давай руку, Лю-цзы. И корзину помогите поднять.

Сегодня был хороший день для ярмарки в середине месяца. У всех было приподнятое настроение, а те, кто хотел попасть на рынок, с раннего утра собрались в коммуне, в ожидании прихода водителя общинного грузовика.

Коммуна «Красная звезда» состояла из шести производственных бригад, и на каждую полагался только один грузовик, так что все относились к нему очень бережно. Помимо непосредственно перевозки грузов, эта машина использовалась только для поездок на ярмарку два раза в месяц.

Цзян Лю взял с собой большую корзину из ротанга, полную изделий из тростниковой соломы, которые он сделал. Корзина была плотно закрыта тканью, так что невозможно было определить, что внутри.

Когда он пришел, на площадке около общинного тока уже собралось немало людей, ожидавших отправки грузовика. Несколько товарищей по третьей бригаде, увидев Цзян Лю, с энтузиазмом помогли ему погрузить корзину в грузовик и освободили место, чтобы он мог сесть.

Тут было довольно много людей, которые пришли раньше него, но не успели занять место, однако слух о трагедии, произошедшей с Цзян Лю разошелся так широко, что услышав его имя, никто не посмел возражать.

Однако эта привилегия продлилась лишь до момента их прибытия на рынок. Там все мигом разбежались по сторонам в поисках свободного места для товаров. Каждый спешил повыгоднее разложить свои овощи и фрукты, приготовленные для обмена. Цзян Лю не сразу приспособился к такому грабительскому поведению, поэтому смог занять лишь маленький пятачок в самом уголке, который еще оставался незанятым.

Он расстелил на земле ткань, которая накрывала корзину и принялся раскладывать на ней свои плетеные изделия. Пересчитав содержимое корзины, он понял, что в ней стало на два предмета больше. Лишними оказались те самые фруктовые корзиночки, которые он собирался оставить дома.

Цзян Лю вспомнил, как Сюй Сюсю утром предложила ему помочь упаковать вещи. Наверно, тогда она и положила эти корзиночки, хотя они ей явно очень понравились. Цзян Лю не смог сдержать вздох, думая о том, насколько бедность пропитала его семью, но все равно был тронут. Он корил первоначального владельца тела за его свинные мозги: как он мог не заботиться о такой прекрасной женщине?

— Мама, смотри, разве эта корзиночка не прекрасна? Тут даже узор красным вплетен:

«Парное счастье». Я хочу в день свадьбы подать в них засахаренные яблоки.

Цзян Лю растрогался еще больше, когда к нему подошли первые покупатели.

Молодая девушка, одетая в ленинский костюм, остановилась у его торговой точки и взяла в руки фруктовые корзиночки с красным иероглифом на дне.

П.р.: Ленинский костюм — брючный костюм псевдвоенного кроя, очень популярный в Китае в первые годы после революции. Так как на него уходило довольно много ткани, то в более позднее время такой костюм можно было с трудом достать даже по талонам и он стал признаком если не роскоши, то определенного уровня достатка.

— Разве ты не говорила раньше, что хочешь купить эмалированные чаши? — за девушкой следовала женщина, похожая на мать. Она несла пару петухов и полную корзинку яиц. Посмотрев на них и послушав их слова, Цзян Лю догадался, что мать с дочерью пришли на рынок, чтобы подготовиться к свадебному пиру.

— Сейчас уже у каждого есть эмалированная посуда. А такие необычные корзинки я вижу впервые. Это будет что-то новенькое. А еще, мама, смотри какая плетеная коробочка с маленькой пряжкой. У нее на крышке такие красивые пионы! Я могла бы держать в ней крем для лица и косметическое масло. Ее я тоже хочу.

Каждая женщина в душе шопоголик. Девушку сначала привлекли фруктовые корзинки, а потом она внезапно влюбилась в коробку с пионами и уже отказывалась выпускать ее из рук.

По одежде девушки было понятно, что она из довольно обеспеченной семьи. А учитывая, что они готовились к такому большому событию, как свадьба, мать в конце концов согласилась на уговоры дочери и купила все, что той приглянулось.

Поскольку изделия изготавливались из бесполезной соломы, даже с учетом уникальной ручной работы, их стоимость была не выше, чем у редких для этой эпохи изделий из эмали. Возможно именно благодаря такой цене мать девушки на одном дыхании выбрала еще несколько предметов. И когда покупатели ушли, торговый ассортимент Цзян Лю обеднел сразу на четверть.

Может оттого, что плетеные изделия Цзян Лю действительно были редкостью, а может потому, что действия матери и дочери привлекли любопытную толпу, но еще до того, как рынок закрылся, последний продукт на его прилавке был куплен.

Цзян Лю потребовалось две недели, чтобы собрать цветы, покрасить и высушить солому, придумать формы и узоры и сплести их. В итоге после всех этих трудов он получил семь продуктовых талонов на два килограмма зерна каждый, купон на метр ткани, два непродуктовых талона на промышленные товары, пару свиных ушей и шестнадцать юаней мелкими монетками.

С другой стороны, оригинальный владелец тела, тяжело работая в поле, за весь год мог заработать рабочих очков лишь на 50-60 юаней сверх того, что тратилось на еду.

Цзян Лю понял, что смог найти свою нишу в бизнесе.

<https://vk.com/webnovell> — промокоды на главы, акции, конкурсы и прочие плюшки от команды по переводам K.O.D.

<http://tl.rulate.ru/book/45346/1330707>